

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 502.11

Н.Н. Алексеева¹

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОЭКОЛОГИИ

Проанализировано развитие научных направлений (этнической экологии, социальной экологии, социоестественной истории и др.), находящихся на стыке с этнокультурной проблематикой геоэкологии. Показано, что в геоэкологическую оценку состояния ландшафтов необходимо включать этнокультурные особенности территории. Рассмотрено многообразие проявлений культуры, которая выступает не только как механизм внебиологической групповой адаптации к условиям среды, но и является регулятором многих процессов, управляющих геоэкологическим состоянием ландшафтов. Выявлена этнокультурная специфика ландшафтных областей Индии и их связь с социокультурным каркасом территории, для чего проанализированы данные этнических, религиозных и кастовых профилей.

Ключевые слова: геоэкологическая оценка, современный ландшафт, этносы/этнические группы, культура, экофильные традиции.

Введение. Проблемы взаимодействия природы и общества входят в предметное поле ряда гуманитарных и естественных наук. Многие фундаментальные и прикладные аспекты этой проблемы разрабатываются в рамках геоэкологии — междисциплинарного научного направления, изучающего экосферу [6]. Очевидно, что «...взаимодействие человека и природы началось в пределах биосферы, пришло в гидросферу, продолжилось в литосфере и, наконец, в атмосфере, охватив тем самым всю экосферу. Интенсивность и глубина взаимодействия усиливаются» [7, с. 8]. Объективная характеристика территориальных различий качества экосферы как среды обитания людей входит в круг наиболее значимых задач геоэкологии.

Возникновение, пространственную дифференциацию и напряженность тех или иных геоэкологических ситуаций в силу системного характера обуславливающих их факторов невозможно объяснить без учета сложного комплекса причин — природных, экономических, социальных, этнокультурных, исторических, политических и т.п. И если учет природных условий и хозяйственно-экономических факторов «обязателен» при проведении геоэкологической (эколого-географической, по А.Г. Исаченко [10]) оценки территории, то многие другие факторы рассматриваются в лучшем случае как фон, на котором развивается та или иная геоэкологическая ситуация, приобретающая порой кризисный или катастрофический характер. Неслучайно в научной литературе констатируется, что до настоящего времени «...общепринятые методики оценки последствий сложных взаимодействий в геосистеме, а также создания картографических моделей оценки геоэкологического состояния территории не разработаны» [9, с. 55]. Заметим, что социо- и этнокультурные аспекты зачастую «выводятся за скобки» в геоэкологических исследованиях, что объективно отражает преимущественно естественно-научную направленность геоэкологии и, безусловно, сужает ее

междисциплинарное поле за счет исключения подходов, разработанных в гуманитарных науках.

Для усиления социально-гуманитарного компонента геоэкологического образования на кафедре физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в учебный план введена дисциплина «Этнокультурные основы геоэкологии», которую читают студентам 4-го курса. Задача курса — сформировать представление о сложности связей в системе человек—природа и о влиянии социальных, культурно-исторических, этнических, цивилизационных процессов на формирование современной геоэкологической ситуации на глобальном и региональном уровнях. Дисциплина «Этнокультурные основы геоэкологии» нацелена на гуманитаризацию географо-экологического образования, которая реализуется на других кафедрах географического факультета в курсах «Этнокультурные основы устойчивого развития», «Культурологические аспекты физической географии», «Основы этнокультурного ландшафтоведения», «Культурологические аспекты геоморфологии» и др.

Изученность проблемы. В последние десятилетия наряду с геоэкологией развивается несколько междисциплинарных научных направлений, изучающих разнообразные аспекты взаимодействия человека с природной средой, в том числе затрагивающие социо- и этнокультурную проблематику. К таким направлениям можно отнести этническую и социальную экологию, природопользование, этнокультурное ландшафтоведение, социоестественную историю, палеоэкологию, историческую экологию и ряд других. Кратко рассмотрим некоторые из указанных направлений, находящихся на стыке с этнокультурной проблематикой геоэкологии.

Задача *этнической экологии* (у западных авторов — экологической антропологии или культурной экологии), возникшей на стыке этнологии и экологии человека, — изучение адаптации этносов к условиям

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра физической географии мира и геоэкологии, доцент, канд. геогр. н., e-mail: nalex01@mail.ru

природной среды и особенностям традиционных систем жизнеобеспечения в определенных природных, социальных и экономических условиях [14]. В предметный ряд этнической экологии входят такие близкие к сфере геоэкологии вопросы, как изучение культурной специфики использования природной среды, а также особенностей воздействия разных этнических групп на среду [15]. Это направление успешно развивают в основном гуманитарии — этнологи, антропологи и историки. Значительное внимание уделяется изучению традиционных этносов севера Евразии, американской Арктики, Новой Гвинеи, на примере которых получен значительный эмпирический материал для разработки ряда этноэкологических концепций. Базовые понятия этнической экологии — «культурная адаптация сообщества» и «этноэкосистемы».

Некоторые авторы считают этническую и социальную экологию равнозначными по содержанию и задачам [20]. Однако в рамках *социальной экологии* как раздела общей экологии человека упор сделан на исследование проблем взаимодействия общностей людей с их внешним природным и социальным окружением, на динамику этих процессов и их последствия [26]. В словаре-справочнике Н.Ф. Реймерса [27] наряду с другими трактовками этого понятия указано, что социальная экология рассматривает взаимоотношения социальных групп общества с природой. В качестве объекта исследования социальной экологии выступают антропоэкосистемы, или социоэкосистемы (последний термин Н.Ф. Реймерс считал более удачным).

Предмет исследования *природопользования* — процесс взаимодействия природных и общественных систем на основе синтеза географических, экономических, экологических, социальных знаний, его характеризующих. Интегральный характер природопользования заключается в рассмотрении триады: население—природа—хозяйство, при этом роль человека (общества) считается ключевой. В качестве аксиомы при оценке степени рациональности регионального типа (вида) природопользования рассматривается тезис «каково общество — таково и природопользование» [22]. В настоящее время гуманитарные проблемы все активнее включают в сферу природопользования, что формирует адекватное системе природа—население—хозяйство исследовательское поле [17].

Еще одно междисциплинарное общественно-научное направление, которое развивают историки, политологи, востоковеды, в меньшей степени географы, — *социоестественная история*. Она позиционируется как дисциплина на стыке гуманитарных и естественных наук, изучающая взаимосвязи и взаимовлияние процессов, явлений и событий в жизни общества и природы [19]. В 1990—2000 гг. на регулярной основе издавалась серия трудов «Социоестественная история» под редакцией Э.С. Кульпина, была изучена социоестественная история Китая, Египта,

Приаралья. В то же время четкие географическая и геоэкологическая составляющие социоестественной истории приведены в работах [4, 23]. В качестве территориальной единицы используется понятие «вмещающий ландшафт», не полностью совпадающее с соответствующим термином Л.Н. Гумилева.

В области изучения *культурных ландшафтов* в научной литературе существует несколько мировоззренческих направлений, развивающихся с начала 1990-х гг. и опирающихся на объективистскую методологию [30]. Школа Ю.А. Веденина, базирующаяся на представлениях о ноосфере, трактует культурный ландшафт как целостную и территориально-локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей. Эколого-культурный, или средовой, подход исследований актуализирует гуманитарное начало культурного ландшафта. В этнокультурном ландшафтоведении базовыми понятиями являются место и местное сообщество; культурный ландшафт трактуется как природно-хозяйственно-этническая территориальная система [13]. Таким образом, социо- и этнокультурные аспекты стали важными компонентами исследований многих научных направлений, нацеленных, как и геоэкология, на достижение холистического взгляда на современный мир.

Постановка проблемы. Геоэкологические исследования, как известно, опираются в основном на научно-методические основы ландшафтоведения и экологии, в том числе экологии человека [31]. В то же время очевидно, что геоэкологический анализ шире ландшафтоведения по содержанию и исследовательским методам. В связи с этим нельзя не согласиться с тезисом В.Б. Поздеева [25]: ландшафтные исследования не могут заменить геоэкологические изыскания, которые должны включать не только анализ природных и антропогенных, но и социальных компонентов. Г.Н. Голубев [6] в своей трактовке геоэкологии также акцентирует внимание на специальном анализе социально-экономических факторов воздействия на экосферу.

В настоящее время при проведении региональных геоэкологических исследований (на уровне стран или регионов в масштабе от 1:2 500 000 до 1:500 000) сложился определенный алгоритм, базирующийся на ландшафтно-географическом подходе: сначала изучают ландшафтную дифференциацию территории; выявляют эколого-ресурсный потенциал ландшафтов в границах типологических выделов или их группировок, именуемых ландшафтно-геоэкологическими системами [28], а нередко в границах индивидуальных ландшафтных районов; оценивают характер хозяйственных воздействий, значимые экологические параметры среды и на этой основе выявляют геоэкологическое качество территории. Действительно, такой подход позволяет анализировать все разнообразие

современных ландшафтов как сложных природно-хозяйственных геосистем, достаточно точно привязывать сложившиеся геоэкологические ситуации к конкретным ландшафтам.

Помимо ландшафтов или ландшафтных районов разного ранга в качестве операционального «каркаса» для регионального геоэкологического анализа можно использовать и другие территориальные единицы. К ним, например, можно отнести *природно-хозяйственные или эколого-хозяйственные районы*, наиболее адекватно отражающие территориальные особенности природно-ландшафтной и социально-экономической дифференциации территории [21]. В рамках природопользования развивается понятие «этносоциальные природохозяйственные системы». Под ними понимают пространственно-временное единство, в котором границы ландшафта и его внутренняя структура определены, подчеркнуты или изменены трудом человека (этнического и социального) [22]. В этнологии зародилась концепция *антропогеоценозов*, представляющих собой «симбиоз между хозяйственным коллективом и освоенной им территорией на ранних этапах истории» [1, с. 20]. Позднее этот термин был заменен понятием «этноэко-система», более полно отражающим комплексность взаимосвязей человека с природной средой. Включение социума в сферу геоэкологии прослеживается в концепции геоэкосоциосистем, представляющих собой сложные экосистемы, сформированные различными природно-антропогенными комплексами, ядро которых — человек. При этом окружающие человека среды — природная, техногенная, хозяйственно-экономическая, социальная, этнокультурная и другие — взаимосвязаны, интегрированы и образуют общую геоэкосоциосистему [16]. Комплексный характер этих систем с принципиально разными принципами и методами выделения компонентов, которые не обязательно взаимно генетически связаны, существенно затрудняет, а порой ограничивает возможность их пространственного отображения в виде картографических моделей. Поэтому некоторые из указанных выше систем, которые представляют собой преимущественно теоретические конструкции, затруднительно использовать в качестве территориальных единиц в геоэкологических исследованиях.

Концепция современных ландшафтов как основа для этнокультурного анализа в геоэкологии. Автору статьи представляется, что наиболее обоснованной дефиницией для комплексного регионального геоэкологического анализа может служить понятие «современный ландшафт» в более широкой трактовке, чем принято. В соответствии с классическим определением культурного ландшафта Л.С. Берга («...в котором человек и произведения его культуры играют важную роль» [5, с. 471]) этнокультурную составляющую нужно рассматривать как весьма важный компонент дифференциации ландшафтной оболочки. На современном уровне знаний исследователи признают, что структурными составляющими современных (природно-антропогенных)

ландшафтов являются природная, производственная и социальная подсистемы. Главная, целеполагающая и управляющая из них, по мнению В.А. Николаева [24], — социальная. Социум создает в ландшафте разнообразные объекты, трансформируя ландшафты через процессы хозяйственной деятельности путем изменения потоков энергии и информации. Однако при всей значимости материальной деятельности и ее активной преобразующей роли отношение человека к окружающей его среде (ландшафту) во многом определяется мировоззренческими критериями и ценностными предпочтениями, сформировавшимися в конкретном социуме (этнической/конфессиональной группе), которые в свою очередь определяют направленность созидательной деятельности людей.

В районах древнего заселения и освоения современные ландшафты можно рассматривать как продукт векового сотворчества этноса и природы, как своеобразную «память» о материальной культуре создавшего его социума [24, с. 36]. Классифицируя ландшафты подобного рода, В.А. Николаев предлагает выделять ландшафты национальные, например испанские и французские, финские и карельские, израильские и палестинские и др. Они, несмотря на географическое соседство и сходство природных условий, имеют явно выраженную этнокультурную специфику. В то же время крупные этносы, занимающие обширные территории с разными природно-климатическими условиями, «...при экологическом анализе распадаются на ряд популяционных, культурно-бытовых и других внутриэтнических групп» [14, с. 5], формирующих геокультурное и геоэкологическое разнообразие крупных регионов. Очевидно, что гуманитарные аспекты необходимо включать в алгоритм геоэкологической оценки состояния ландшафтов. Замечу, что современные ГИС-технологии позволяют сопоставлять разнородную информацию и формировать необходимые слои атрибутивных таблиц, синтезирующие все, включая социо- и этнокультурные структурные составляющие (блоки) современных ландшафтов. На правомочность такого подхода указал А.Г. Исаченко [11], который полагает, что ключевым звеном изучения природно-общественных систем служит карта с системой ландшафтных контуров (типологических или региональных), а ее «наполнение» составляют разнообразные социально-экономические показатели.

Многообразие проявлений культуры и геоэкологическое качество ландшафтов. Формирование национальных, этнических ландшафтов обусловлено двусторонним взаимонаправленным процессом: влиянием природной среды на культуру и культурной адаптацией этносов к условиям среды. Любой ландшафт обладает определенным экологическим и производственно-ресурсным потенциалом, который на ранних исторических этапах определял хозяйственно-культурную траекторию развития этнических групп. На этом основана концепция хозяйственно-культурных типов — комплексов традиционного хозяйства, материальной культуры

и социальной организации, формирующихся у народов, которые обитают в сходных географических условиях и находятся на близких уровнях социально-экономического развития [3]. Действительно, особенности культуры, в первую очередь материальной и отчасти духовной, нередко «продиктованы» природой естественных ландшафтов, которые населяет та или иная этническая группа. Об этом более столетия назад писал В.В. Докучаев, отметивший: «...человек зонален во всех проявлениях своей жизни: обычаях, религии (особенно нехристианских религиях), в красоте, ... одежде, во всей житейской обстановке; зональны домашний скот, так называемые культурные растения, постройки, пища и питье» [8, с. 25, 26].

Философские категории детерминированности и стохастичности, пережившие длительную историю эволюции от эпохи античных натурфилософов до русской антропогеографии и западного индетерминизма, сейчас переживают новый виток переосмысления. В публикациях последних лет отчетливо звучит тезис о влиянии природной среды на многие стороны жизни и развития общества, в том числе на расселение, направление хозяйства, развитие этносов и цивилизаций и многое другое, не говоря уже о жизни человека как биологического существа [18, 29]. Единые детерминистские позиции прослеживаются и в методах выделения природных и общественных территориальных систем, в частности при проведении их границ [12].

Культура этносов/этнических групп выступает как важный механизм внебиологической групповой адаптации к условиям среды и сама становится регулятором многих процессов, «управляющих» состоянием природной среды (ландшафтов). Среди огромного многообразия проявлений традиционной культуры этнологи выделяют четыре компонента: *культуру природопользования и расселения* (орудия труда, знания и навыки, необходимые для эксплуатации природных ресурсов освоенной территории, критерии выбора места под поселение, постройки, маршруты передвижения и пр.), *культуру материального жизнеобеспечения* (пища, посуда, одежда и обувь, жилище, предметы домашнего обихода и пр.), *соционормативную культуру* (обычное право, мораль, этика, определяющие поведение человека в семье, общине, обществе), *гуманитарную культуру* (фольклор, искусство, исторические знания, мифология и религия) [32]. Каждый из этих компонентов выполняет разнообразные функции, в том числе и экологические, определяя отношение людей к ландшафтам освоенной территории. Результаты культурной адаптации отчетливо проявляются в геоэкологическом качестве того или иного «этнического ландшафта», в специфике его структуры и функционирования, пейзажном облике.

В связи с этим правомерен вопрос: почему в том или ином регионе формируется своя особая модель взаимодействий между природой и человеком хозяйствующим, складывается особый тип соционормативной и гуманитарной культуры, включая религиозно-философские концепции, впоследствии влияющие

на системы природопользования и регулирующие антропогенную нагрузку на природную среду? Сущностные, внутренние механизмы такого влияния пока прослежены недостаточно, особенно в части становления экофильных и экофобных культурных традиций или формирования экологически значимых культурных архетипов поведения человека по отношению к окружающей среде. Среди последних важными для геоэкологии являются такие универсальные архетипы поведения, как отсутствие сознательных ограничений на рост потребления природных ресурсов, что связано с неограниченным ростом численности населения в традиционных обществах и, следовательно, его совокупных потребностей, а в современных обществах — чаще всего в отсутствии ограничений на рост потребления товаров и услуг (подтверждением этого могут служить многочисленные примеры локальных экологических кризисов), феномен «культуры вейстинга» (демонстративное потребление в целях завоевания социального престижа), феномен «трагедии общинных ресурсов» и ряд других [33].

Этнокультурная составляющая отчетливо пролеживается при геоэкологическом анализе регионов земного шара, обладающих продолжительной историей цивилизационного развития. К ним, безусловно, относятся многие области Азии (Ближний Восток, Южная Азия, Китай и др.). Здесь со времени неолитической революции накопился колоссальный исторический опыт природопользования, сформировались особые модели взаимодействия этносов с природной средой.

Этнокультурная составляющая чрезвычайно актуальна при геоэкологическом анализе ландшафтов Индии — своеобразного и контрастного как в природном, так и в этнокультурном плане региона земного шара (этническая карта страны складывается более чем из 500 больших и малых этносов). На основе проведенного анализа выявлены этнокультурная специфика природных районов (использовалась сетка из 58 ландшафтных областей) и их связь с социокультурным каркасом территории, для чего анализировались данные этнических, религиозных и кастовых профилей [2]. Показано, что культурные традиции в этом регионе выполняют не только адаптивные, но и регулирующие функции. Последние особенно важны в аграрных обществах, которые еще на ранних исторических этапах были вынуждены развиваться в условиях высокой демографической нагрузки и относительного дефицита природных ресурсов. Поэтому возникшие еще в древности социальные институты регулировали антропогенную нагрузку на эколого-ресурсную базу ландшафтов, а религиозно-философские концепции и стереотипы поведения во многом «освящали» экофильное природопользование. Существование и выживание этносов зависели от выбора стратегии — экофильной или экофобной — из-за чрезвычайно сильной зависимости всех общественных процессов от состояния природно-антропогенной среды.

Заключение. Преломление различных мировоззренческих и философских идей в геоэкологии пока воз-

можно постичь только на высоких (цивилизационных и макрорегиональных) уровнях исследований. Классическим примером этого может служить дихотомия Восток–Запад, которая отчетливо проявляется и при геоэкологическом анализе. Две цивилизационные си-

стемы отличаются не только иерархией материальных и духовных ценностей, но и во многом диаметрально противоположны по характеру взаимодействия человека и природы и как следствие — по геоэкологическим результатам этого взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы — сущность, типология, динамика // *Природа*. 1975. № 7. С. 18–23.
2. *Алексеева Н.Н.* Соотношение природных и этнокультурных рубежей (на примере Индии) // *Этнос и среда обитания*. Т. 1. М.: Старый сад, 2009. С. 96–112.
3. *Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // *Сов. этнография*. 1972. № 2. С. 3–16.
4. *Антипова А.В.* Вмещающий ландшафт // *Ландшафт и этнос*. Сер. Социосредовенная история. Вып. 13. М.: ИВРАН, 1999. С. 15–34.
5. *Берг Л.С.* Предмет и задачи географии // *Изв. ИРГО*. 1915. Т. 51, вып. 9. С. 463–475.
6. *Голубев Г.Н.* Геоэкология: Учебник для вузов. М.: ГЕОС, 1999.
7. *Голубев Г.Н.* Глобальный экологический кризис и выживание человечества // *Мир геоэкологии*. М.: ГЕОС, 2008. С. 5–11.
8. *Докучаев В.В.* О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности // *Учение о зонах природы*. М.: Географиз, 1948. С. 20–30.
9. *Заиканов В.Г., Минакова Т.Б.* Геоэкологическая оценка территорий. М.: Наука, 2005.
10. *Исаченко А.Г.* Введение в экологическую географию: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
11. *Исаченко А.Г.* Проблемы взаимоотношения природных и общественных территориальных систем // *Изв. РГО*. 2004. Т. 136, вып. 1. С. 3–15.
12. *Исаченко А.Г.* Географический детерминизм — конструктивная научно-мировоззренческая концепция // *Там же*. 2006. Т. 138, вып. 3. С. 1–15.
13. *Калуцков В.Н., Красовская Т.М.* Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2000. № 4. С. 3–6.
14. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // *Сов. этнография*. 1983. № 1. С. 3–16.
15. *Козлов В.И.* О некоторых проблемах этнической экологии // *Этноэкологические аспекты духовной культуры*. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 15–32.
16. *Кочуров Б.И., Шишкина Д.Ю., Антипова А.В., Костовская С.К.* Геоэкологическое картографирование: Учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2009.
17. *Красовская Т.М.* Природопользование Севера России. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
18. *Кружалин В.И., Симонов Ю.Г., Симонова Т.Ю.* Человек, общество, рельеф. Основы социально-экономической геоморфологии. М.: Диалог культур, 2004.
19. *Кульпин Э.С.* Бифуркация Запад–Восток. Введение в социосредовенную историю. М.: Московский лицей, 1996.
20. *Мяков С.М.* Социальная экология. Этнокультурные основы устойчивого развития. М.: НИИПИ экологии города, 2001.
21. *Невяжский И.И.* Методы природохозяйственного районирования // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 1980. № 4. С. 41–46.
22. *Невяжский И.И.* Природопользование как наука и место этносоциальных природохозяйственных систем в ней // *Там же*. 1994. № 3. С. 24–30.
23. *Николаев В.А.* Социосредовенная история азиатских степей (от Урала до Алтая) // *Аридные экосистемы*. 1997. Т. 3, № 6–7. С. 84–93.
24. *Николаев В.А.* Учение об антропогенных ландшафтах — научно-методическое ядро геоэкологии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2005. № 2. С. 35–44.
25. *Поздеев В.Б.* О взаимоотношении региональной геоэкологии и ландшафтоведения // *Идеи В.В. Докучаева и современные проблемы развития природы и общества*. Смоленск: Универсум, 2006. С. 237–238.
26. *Прохоров Б.Б.* Социальная экология: Учебник для вузов. М.: Академия, 2008.
27. *Реймерс Н.Ф.* Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990.
28. *Романова Э.П., Горшков С.П.* Ландшафтно-геоэкологические системы суши и их картографирование // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2005. № 2. С. 45–53.
29. *Селиванов А.О.* Природа, история, культура. М.: ГЕОС, 2000.
30. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // *Изв. РАН. Сер. геогр.* 2008. № 5. С. 21–33.
31. *Тимашев И.Е.* Геоэкология и главный компонент земного ландшафта // *Мир геоэкологии*. М.: ГЕОС, 2008. С. 11–20.
32. *Ямсков А.Н.* Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // *Этноэкологические исследования*. М.: Старый сад, 2004. С. 36–60.
33. *Ямсков А.Н.* Экологически значимые культурные архетипы поведения человека // *Этноэкологические аспекты духовной культуры*. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 266–296.

Поступила в редакцию
12.10.2009

N.N. Alexeeva

ETHNO-CULTURAL ASPECTS OF GEOECOLOGY

Progress in ethnical ecology, social ecology, socio-natural history and other sciences contiguous with the ethno-cultural issues of geoecology is analyzed. Ethno-cultural aspects are certain to be integrated into the algorithm of geoecological assessment of the state of regional landscapes. Diverse manifestations of culture — an important mechanism of non-biological group adaptation to the environment controlling many processes which are responsible for the geoecological state of landscapes, are described. Ethno-cultural features of the landscape regions of India are identified, as well as their relations with the socio-cultural network of a territory, basing on the analysis of ethnic, religious and caste data.

Key words: geoecological situation, present-day landscape, ethnoses/ethnic groups, culture, ecophilous traditions.